

Религия и власть: легитимация власти в средневековой Армении

Г.Г. Хачатрян

Политика и религия — две сферы человеческой жизни, которые сейчас принято отделять друг от друга, некогда были единым целым и на протяжении всей истории взаимодействовали друг с другом. Один из важнейших аспектов взаимодействия этих двух сфер — религиозная легитимация политической власти. Даже на сегодняшний день, несмотря на светский характер современных государств, проблема сакральной легитимации власти остается актуальной. «Сакральное» может проявляться по-разному, но в той или иной форме присутствует в любом государстве

Создание государства Багратидов как символическое воспроизведение христианизации

Представления о священной природе власти восходят к космологическим мифам и прослеживаются вплоть до Нового времени¹. В средневековом христианском мире именно религиозные нормы становились основой социального порядка и политических действий, в том числе легитимации власти. Строго говоря, не существовало деления на «светское» и «религиозное», «политику» и «религию» — зачастую об этом забывают исследователи средневековой Армении.

Эпоха Багратидов (X–XI вв. н. э) — период расцвета в истории Армении, когда после длительного периода иноземного владычества была восстановлена государственность². Внутриполитическая ситуация в Армении в эпоху Багратидов была нестабильной, страна была поделена на множество независимых княжеств. На царский престол претендовали представители разных княжеских и царских родов. Претензии на власть Багратидов были сомнительными, но, тем не менее, именно этот род сумел объединить народ и восстановить царство. Легитимность своего правления Багратиды, как и многие другие правители, укрепляли рядом символических действий. Рассмотрим некоторые из них.

¹ Said Amir Arjomand. Review of *The Political Dimensions of Religion*. State University of New York Press. 1993.

² О восстановлении Армянского царства подробнее: *Тер-Гевондян А.Н.* Армения и Арабский халифат. Ереван. 1977; *Мелик-Бахиян С.Т.* Армения в период арабского владычества (VII–IX вв.): диссертация... д. и. н. Ереван, 1965; *Юзбашян К.Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М.: Наука, 1988; *Бартикян Р.М.* Византия и армянская государственность в X–XI вв. // Вестник общественных наук Национальной академии наук Армении. 1996. № 2 (592); *Garsoïan, N.* (2004) «The Independent Kingdoms of Medieval Armenian» in Richard G. Hovannisian (ed.) *The Armenian People from Ancient to Modern Times*, vol. 1. New York.

Перенос столицы

Первое символическое действие, которое можно отметить в правлении Багратидов, — перенос столицы. Существует множество причин, по которым те или иные правители меняют место пребывания правительства. В современной политической практике это явление также широко распространено: в новейшей истории — перенос столицы Бразилии из Рио-де-Жанейро в г. Бразилиа (1960 г.), в Пакистане из Карачи в Исламабад (1974 г.), в Казахстане из Алма-Аты в Астану (1997 г.) и др. Как правило, помимо практического смысла, можно выделить и символическое значение. Зачастую изменение идеологии или формы власти приводит к изменению организации пространства.

В 961 г. Ашот Милостивый переносит столицу из г. Карс в г. Ани, находящийся в 45 км от предыдущей столицы. В научной литературе этот факт объясняется тем, что г. Ани обладал «естественными условиями, позволяющими создать надежное убежище на случай опасности»³. Но думается, в этом событии можно усмотреть и символический смысл. Предполагается, что Ани получил свое название от города-крепости Ани, провинции Даранагяц, который был религиозным центром армян-язычников⁴, во время правления Багратидов этот город находился на территории Византийской империи. В период становления Армении как христианского государства армянским правителям было важно продемонстрировать перемену мест старой (языческой) и новой (христианской) религии. Армянский историк Агатангелос так описывает это событие. Григорий Просветитель после крещения народа «пошел и достиг крепости по названию Ани, усыпальницы армянских царей. Там они разрушили святилище бога Зевса-Арамазда, называемого отцом всех богов. Там также⁵ они установили знамение Господнего [креста], и поселок с его укреплениями подарили церкви для ее нужд»⁶.

Этим символическим действием было обозначено рождение нового государства — христианской Армении. Согласно христианскому мировоззрению, крещение — означает смерть ветхого человека и рождение нового, если расширить это до масштаба государства, то принятие христианства (разрушение капища и установка креста) означает рождение нового государства, с этого момента начинается точка отсчета, а значит, и самосознание апеллирует к этому событию. Подобный взгляд на историю был распространен и на Руси. В терминах гибели «ветхого» и рождения «нового» описывает митрополит Илларион крещение Руси в «Слове о законе и благодати»: «Капища разрушались, а церкви поставлялись, идолы сокрушались, а иконы святых являлись, бесы бежали — Крест города освящал». При этом рождение и первые этапы становления воспринимаются как золотой век, который постепенно деградирует и приходит к гибели. Такое представление о мире характерно как для библейской картины мира, так и для других индоевропейских культур и отражено в их мифологиях.

³ Арутюнян В. Город Ани. Ер.: Армянское государственное издательство, 1964. С. 7.

⁴ Армянская советская энциклопедия. Том 1. Ереван, 1974. С. 407–412.

⁵ Так же, как и в других языческих местностях.

⁶ Агатангелос. История Армении. Ер.: Наири, 2004. С. 109.

Средневековые армянские историки рассматривают развитие армянского царства *именно* в категориях рождения и гибели (как постепенной деградации)⁷.

Естественно, что любые попытки возрождения должны соотноситься с периодом рождения и символически отсылать к нему. Это и происходит в IX в., когда Армения после длительного периода пленения обретает независимость. И перенос столицы в город Ани стал одним из первых символических действий пришедшего к власти рода Багратидов: с одной стороны, в памяти еще живо воспоминание о том, что город Ани был усыпальницей армянских царей, с другой — с этого города началось рождение новой Армении. Чтобы *воскресить* страну, необходимо *повторить* те же действия, что были при ее рождении. Но в период, когда христианство уже давно считается государственной религией, невозможно говорить о разрушении прежней веры и установлении новой. Можно говорить только о возрождении: Григорий Просветитель уничтожил язычество и установил христианство, теперь же надо *повторить* это установление в той же точке отсчета. Речь идет скорее о творении мира из ничего/хаоса (необходимо заметить, что Ани в этот период был совершенно не обустроен), и в этом контексте царь не только соотносит себя с «основателем» Армении Григорием Просветителем, но и с самим Богом-Творцом. Подобная замена характерна не только для Армении, но и для большинства стран, которые приняли христианство. Б. Успенский и Ю. Лотман анализируют это явление на примере крещения Руси. Успенский отмечает, что внешним, но весьма значительным проявлением замены было пространственное перемещение святынь в процессе крещения, христианские церкви строились наверху, на месте прежних языческих капищ. Происходит радикальная смена «верха» и «низа», переворачивается сложившаяся система отношений, плюс становится минусом, т. е. не просто принимается новая система ценностей, но старое вписывается в новое с отрицательным знаком.

Создание политического мифа: родословная

Еще один важный элемент в процессе легитимации — формирование политического мифа, и в частности — создание легитимной/сакральной родословной. Поскольку становление Багратидов на армянском престоле сопровождалось борьбой за власть с другими родами, в том числе и с царским родом Арцруни, возникла необходимость обосновать свои права на престол и продемонстрировать свое превосходство.

Существовали архетипичные для всей христианской средневековой культуры образы идеальных правителей: библейские Давид и Соломон. Они сочетали в себе качества победоносного предводителя воинов, богатого, славного и мудрого правителя, а также святого, имеющего Божье благословение.

Именно этими священными образами и воспользовались Багратиды, которые возводили свой род к царю Давиду, тем самым обеспечивая себе божественное покровительство. Согласно исторически не подтвержденной легенде, Мовсес Хоренаци в V в. по заказу одного из представителей рода Багратидов

⁷ Мовсес Хоренаци. История Армении / пер. с древнеарм. языка / прим. Г. Саркисяна; ред. С. Аревшатян. Ер.: Айастан, 1990. С. 92.

(Сахака Багратуни) пишет историю Армении. Восхваляя своего государя, он пишет и о происхождении этой семьи. Он опирается на сведения некоего летописца и сообщает, что Багратиды берут свое происхождение от иудейского царя Давида. При правлении царя Навуходоносора армянский царь «выпросил у Навуходоносора одного из пленных иудейских вождей, по имени Шамбат, привел его и поселил в нашей стране, с большими почестями. Летописец утверждает, что именно от него происходит род Багратуни, и это правда. Мы потом обстоятельно расскажем, каких усилий стоило нашим царям склонить их к идолопоклонству, или сколько из них и кто именно поплатились жизнью за богопочитание. ... имя Смбат, которым Багратуни часто нарекают своих сыновей, это, по-настоящему, на их прежнем, то есть иудейском, языке — Шамбат»⁸.

Ряд современных западных исследователей относят деятельность Мовсе-са Хоренаци к VII–IX вв.⁹, ко времени борьбы армянских княжеских родов за власть, в которой Багратиды одержали победу. Роберт Томсон, заведующий кафедрой истории Армении в Гарвардском университете, утверждает, что Мовсес Хоренаци использовал источники, которые не были известны в V в., и ссылается на свидетельства, появившиеся только в шестом или седьмом веках. Томсон считает, что армянский историк «тенденциозно изменял армянские источники для того, чтобы превознести своих покровителей Багратидов, и последовательно отрицал роль их соперников Мамиконянов»¹⁰. Единого мнения на этот счет нет. Но если рассуждения Томсона и его сторонников верны, то мы имеем дело с попыткой сакральной легитимации Багратидов посредством возведения рода к легендарному библейскому царю.

Это соотнесение усиливалось еще больше благодаря тому, что библейский царь, как и Багратиды, стоял у истоков создания нового царства. События возникновения иудейского государства и деятельность царя Давида описаны в Библии и были широко известны в христианской Армении, в которой эти сюжеты получали свое воплощение во всех видах искусства, от живописи до поэзии. В средневековой культуре все образы и события воспринимались не обособленно, а в тесной связи с библейским повествованием. Происхождение рода Багратидов от Давида никем не подвергалось сомнению, поэтому апелляция Багратидов к Библии была более чем очевидной. Багратиды стремились подражать своему легендарному предку во всех проявлениях.

Создание политического мифа: символические действия

После пришествия к власти Багратиды совершили ряд символических действий, которые способствовали тому, что образ Багратидов сближался с образом библейских царей и сакрализовывался. Можно проследить некоторые библейские параллели. Согласно 2 Цар 5:3 Давид становится полноправным царем пос-

⁸ Там же. С. 22.

⁹ Наиболее известные исследователи: Роберт Хьюсен, Кирилл Туманов и Роберт Томсон.

¹⁰ *Thomson, Robert W. Armenian Literary Culture through the 11th Century*» in Richard G. Hovannisian (ed.) *The Armenian People from Ancient to Modern Times: The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century*. St. Martin's Press, 1997. P. 479.

ле акта помазания на царство в *новой* иудейской столице посредством представителей всех 12 колен Израиля. Число 12, как и 40, 70 — в библейской, а затем и в христианской традиции, символизирует полноту¹¹. Представительство 12 колен Израиля на акте помазания означало всеобщее признание легитимности царя. То же символическое действие происходит и в Армении. Ашот Милостивый был торжественно коронован на царство в *новой* столице Ани патриархом Ананией и католикосом Агуанией, в сослужении с 40 епископами. Как и в библейской истории, появляется новая столица, а 40 епископов символизируют всеобщее признание и легитимность.

После восхождения на царство Давид всецело разделяет радость и горе народа, так что некоторым представителям его семьи это кажется унижением, он проявляет небывалую заботу о каждом члене нового царства, в первую очередь о нищих: «роздал всему народу, всему множеству Израильтян, как мужчинам, так и женщинам, по одному хлебу и по куску жареного мяса и по одной лепешке каждому». Правление Ашота Милостивого также начинается с заботы о нищих и обездоленных. Армянский историк времен Багратидов Степанос Таронский, известный как Асохик, так описывает его восхождение к власти: «Он превзошел всех своей кротостью и милосердием, ибо собирал около себя калек, хромых и слепых, делая их собеседниками на своих пиршествах и называя одних князьями, других князьями князей... Он угощал их из своей чаши, наполненной царским напитком, и выпивал остатки вина, смешанные с гноем от их язв. Все, что составляло украшение седалищ и стен его дворца было роздано нищим»¹².

Давид обустроивает новую столицу, и первое масштабное сооружение, возведенное им, — царский дворец. Точное местоположение дворца в Библии не указано, говорится только о том, что он находился на возвышенности, а впоследствии недалеко от него, в центре города, был построен Иерусалимский храм. Ашот Милостивый обустройство своей новой столицы также начинает со строительства дворца, сооруженного на высотной части; и затем путем коренной реконструкции он превращается в царскую резиденцию, или вышгород (мичнаберд) Ани. Территориально он находился не в центре, а на юге города. Следует отметить, что, согласно библейской традиции, дворец Давида также находился на юге города.

Следующий этап деятельности Давида, это возведение крепостных стен «И поселился Давид в крепости, и назвал ее городом Давидовым, и обстроил кругом от Милло и внутри» (2 Цар 5:9). Согласно христианской традиции ворота, через которые Иисус вошел в Иерусалим перед своей казнью, именовались Львиными воротами. Армянский царь Ашот сразу после строительства дворца приступает к возведению крепостной стены, главный вход в город проходил через ворота, также называемые Львиными.

Центром Иерусалима, как духовным, так и территориальным, становится Храм Соломона, куда помещается Ковчег Завета, до этого хранившийся в шатре у царя Давида. Аналогичная ситуация была и в Ани, Ашот III в качестве храма

¹¹ См. статью «Число» в «Библейской энциклопедии Брокгауза», 1994.

¹² Всеобщая история Степаноса Таронского / пер. с древнеармянского Н. Эмина. Москва, 1864. С. 67.

возводит лишь небольшую пристройку к дворцу (длиной 12 метров¹³), и лишь его преемник Смбат II приступает к сооружению кафедрального собора Ани в территориальном центре города. Кроме того, как и царь Соломон, Смбат II расширяет крепостные стены, построенные царем Ашотом.

В скором времени Иерусалим становится торговым и культурным центром, преемник Давида — Соломон — развивает дипломатические отношения с соседними государствами. В гл. 9–10 Третьей Книги Царств показана яркая картина богатства, могущества, влияния Израильского государства и мудрости его правителя Соломона. Щедрое дары соседних правителей яркое тому подтверждение. Ани также в течение короткого времени становится важнейшим политическим, торгово-ремесленным и культурным центром страны. Находясь между Византийской империей и Арабским халифатом, Армения смогла добиться признания обоих государств.

Вышеуказанные параллели позволяют сделать вывод, что символическое повторение священной истории легитимизировало власть Багратидов как для их подданных, так и для самих правителей. Воспроизводя действия идеальных правителей, создавших великое царство, они тем самым обеспечивали успех и своему царству. Точное повторение библейской истории приводит к тем же результатам, которые описаны в Библии, — созданию великого царства.

Включение власти в религиозное пространство

Поскольку армянский правитель мыслился как Божий помазанник, потомок Давида и Соломона, фигура царя воспринималась как божественная фигура, и любое проявление государственности в церковном пространстве не воспринималось как инородное. «Светское» органично входило в церковное пространство и занимало там соответствующее место. Так, в частности, в архитектуре эпохи Багратидов можно найти множество примеров включения власти в религиозное пространство. Рассмотрим лишь один, наиболее яркий пример, сочетания «светского» и «религиозного».

Одной из особенностей армянской архитектуры Багратидов является размещение фигур ктиторов в храме. В церкви св. Григория в Ани на фасаде здания была помещена статуя царя Гагика. На голове царя чалма, которая указывала на иранский титул ее носителя «шахин-шах». Титул «шахин-шах» был показателем того, что халифская власть признавала суверенитет анийских царей. На вытянутых вперед руках Гагик держит каменную модель построенной церкви. Размеры статуи превышают человеческий рост, она заметно выделена в храме, и в ней особенно явственно выражен царский титул Гагика, он не просто ктитор, он «царь царей». Согласно библейской книге «Откровение», «царь царей» — это особый титул Христа (βασιλεὺς βασιλέων). Гагик, используя это именование, соотносит себя с Христом.

Соотнесение царя Гагика с Христом усиливается еще и тем, что, согласно библейской и святоотеческой традиции, Христос — основатель Церкви, ее стро-

¹³ Аветикян А. Особенности церковной архитектуры Армении IX–XI вв. // <http://www.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/tourism/artic.young.author.6.php/>.

итель (Мф 16:18 и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; 1Кор.3:9-11 Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос). Гагик, изображенный с моделью церкви на руках, отсылает к этому образу Христа-строителя. С одной стороны, он преподносит церковь в дар Богу, с другой стороны, церковь стоит на его руках как на основании. Фактически царь выполняет функцию Бога на земле, он царь царей, строитель церквей, творец порядка.

Надо отметить, что сближение атрибутов земного и небесного правителей происходило с двух сторон, уже с I–II в. к Христу применяли светские титулы всевышнего правителя, императора. Около 314 г. Евсевий писал о Христе в формулах римской имперской терминологии: «Суверенный βασιλεύς Вселенной, Верховный законодатель, вечно победоносный»¹⁴.

В архитектуре и иконографии образ Христа-императора широко распространен. Например, в Риме, в Латеранском соборе (IV в.) была помещена статуя Христа во Славе, сидящего на троне в окружении ангелов-копченосцев. Мозаика в Санта Пуденциана изображала Иисуса василевсом на троне, облаченным в пурпурную мантию императора, с рукой, поднятой в жесте *adlocutio*¹⁵, окруженным апостолами в одежде сенаторов.

Традиция отождествления правителя с Богом была на протяжении всей истории христианства, начиная с первых византийских императоров. Она постепенно трансформировалась и утрачивала языческие коннотации. Константин Великий, воспитанный в дохристианской традиции, отождествлял себя с Гелиосом, который уже с III в. был переосмыслен как христианский символ, образ Бога Солнца. Христос был «Новым Солнцем», к Нему обращались совершенно в тех же словах, в каких жители Термеса — к Константину, называя Солнцем Справедливости, Солнцем Спасения, Восходящим Солнцем, Приходящим с Востока¹⁶.

Заключение

Приведенные выше механизмы легитимации власти не являются исключительной особенностью Армянского царства эпохи Багратидов. Воспроизведение библейской модели при создании государства было характерно для Средневековья. Примечательно, что воспроизведение сакральных объектов с особой силой возникает в определенные периоды. Обычно это происходит во время смены империй или зарождения новых. Византийские императоры, стоящие у истоков новой империи, ассоциировались с великими библейскими царями, Константин и Юстиниан — новые Давид и Соломон; на Руси переход от язычества к христианскому государству также сопровождался апелляцией к библейским сюжетам, Ярослав Мудрый — новый Соломон; зарождение Московского государства (Иван Калита – Соломон) и т. д.

¹⁴ Евсевий. Церковная история / пер. М. Е. Сергеевко. Богословские труды. М., 1982. Книга 1, С. 2.

¹⁵ Обращение императора к солдатам.

¹⁶ Краутхаймер Р. Три христианские столицы. Топография и политика. Рим, Константинополь, Милан. М., СПб, 2000. С. 11–45.

Конечно, есть некоторые различия между моделями воспроизведения сакральных сюжетов в разных странах. Но сама парадигма поведения — подражание библейским образцам — оставалась неизменной для многих средневековых правителей, основателей империй. Важно отметить, что главная роль в реализации этих проектов, как в Византии, Руси, так и в Армении, всегда отводилась Богу. Господь через царя строит священный город. Даже византийские императоры, такие как Юстиниан I, стремившиеся превзойти Соломона, признавали, что они, как и Соломон, лишь реализуют проект, которым руководит Бог¹⁷.

Для Византии Юстиниан I был примером святого строителя, воплотившего идею возведения Нового Иерусалима. Как и Соломон, Юстиниан отбирает лучших мастеров, тысячи ремесленников на строительство храма, который призван стать вторым Храмом Соломона. На Руси Иван Калита, основатель Московского государства, веря в богоизбранность Москвы, и свое особое предназначение как «царя последних времен», также пользовался библейскими сюжетами, связанными с Давидом и Соломоном, как образцом для подражания. Подобно им, князь Иван хотел построить в своем городе величественный храм — символ возвращения милости Божией к многострадальному народу. Как и армянские цари, он уделял особенное внимание символическим деталям. Согласно библейской традиции, царь Соломон строил свой храм семь лет, московский князь сумел за те же «Соломоновы» семь лет, «с 1326 по 1333 год, выстроить в московском Кремле пять небольших белокаменных храмов. Зримо соединенные в единый архитектурный ансамбль, а незримо — в некую теологическую формулу величия Москвы, они образовали духовное целое»¹⁸.

Таким образом светская символика органично вписывалась в церковное пространство. Благодаря переносу столицы возникало пространство, которое можно было наполнить новым, но хорошо знакомым библейским содержанием, с другой стороны, это пространство отсылало к началу истории Армении, к Григорию Просветителю. Багратиды как создатели нового государства использовали архетипические библейские образцы для легитимации своей власти, что позволяло им входить в пространство церковного. По-видимому, это было из-за того, что не было деления на светское и сакральное, или, говоря точнее, на государственное и сакральное. Во всяком случае, стоит воздержаться от вывода, что в государстве Багратидов церковь была частью государственной структуры. Невозможно представить такую модель в рамках целиком и полностью религиозного средневекового мировоззрения. Напротив, государство не мыслило себя вне религии, все происходящее, все действия оценивались с позиции соотнесенности или несоотнесенности с христианством. Помещая государственную символику в храме, правитель не обозначал тем самым светскую власть в храме, он лишь вписывал себя в это священное пространство как наместник Бога в земной сфере.

Таким образом, выработанный в древности алгоритм установления и укрепления власти (перенос столицы, создание политического мифа и другие сим-

¹⁷ Лидов А. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009. С. 17.

¹⁸ Борисов Н.С. Иван Калита. Биография. М., 1995. С. 58.

волические действия) до сих пор используется современными правителями для укрепления власти. Только вместо «библейской модели», библейских образов, используются другие, более значимые для данного общества символы.

Ярким примером может служить интерпретация событий на Украине и в Крыму. В послании к Федеральному собранию президент В. Путин назвал возвращение Крыма имеющим сакральное значение для россиян: «Именно в Крыму, в древнем Херсонесе, который носил название Корсунь, принял крещение князь Владимир, который потом крестил всю Русь. Именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной российской нации и российского государства. Христианство стало мощной силой, которая позволяет объединить разные по крови племена». Как известно, после присоединения Крыма рейтинг президента резко повысился до 80% и уже почти год держится на высоком уровне.

Список используемых источников

1. А. Аветикян. Особенности церковной архитектуры Армении IX–XI вв. // <http://www.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/tourism/artic.young.author.6.php/>.
2. Агатангелос. История Армении. Ер.: Наири, 2004.
3. Аревшатын. Ер.: Айастан, 1990.
4. Армянская советская энциклопедия. Том 1, Ереван, 1974.
5. Арутюнян В. Город Ани. Ер.: Армянское государственное издательство, 1964.
6. Бартикян Р.М. Византия и армянская государственность в XXI вв. // Вестник общественных наук Национальной Академии наук Армении. 1996. № 2 (592).
7. Борисов Н.С. Иван Калита. Биография. М., 1995.
8. Всеобщая история Степаноса Таронского, перевод с древнеармянского Н. Эмина. М., 1864.
9. Давидова М.Г. Ярославские «нартексы»: традиционные и исторические. <http://rusarch.ru/davidova3.htm> (дата обращения: 23.04.2011).
10. Евсевий. Церковная история / пер. М.Е. Сергеевко. Богословские труды. М., 1982. Книга 1.
11. Краутхаймер Р. Три христианские столицы. Топография и политика. Рим, Константинополь, Милан. М., СПб. 2000. С. 11–45.
12. Лидов А. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре, М., 2009. С. 17.
13. Мелик-Бахшиян С.Т. Армения в период арабского владычества (VII–IX вв.): диссертация... д. ист. н. Ереван, 1965.
14. Мовсес Хренаци. История Армении» / пер. с древнеарм. языка, примечания Г. Саркисяна. Ер.: Айастан, 1990.
15. Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. Ереван. 1977.
16. Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М.: Наука, 1988.
17. Novannisian (ed.) The Armenian People from Ancient to Modern Times: The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century St. Martin's Press, 1997.

18. *Garsoïan, N.* (2004) "The Independent Kingdoms of Medieval Armenian" in Richard G. Hovannisian (ed.) *The Armenian People from Ancient to Modern Times*, vol. 1. New York.

19. *Said Amir Arjomand.* *Review of The Political Dimensions of Religion.* State University of New York Press. 1993.

20. *Thomson, Robert W.* «Armenian Literary Culture through the 11th Century» in Richard G. Hovannisian (ed.) *The Armenian People from Ancient to Modern Times: The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century* St. Martin's Press, 1997.